

Однажды я нашла горничную, которую Алек оскорбил за то, что она не привела меня в дом.

Она приняла мои извинения с усталым видом и сказала:

- Ты в состоянии обслужить их. Не отказывайся от этого.

Только тогда я осознала. Как бы ни относились они ко мне и как бы ни любили меня, нас с ними разделяет четкая разница в статусе.

У меня вообще не было права отказываться.

«Если я не пойду, кто-то другой будет наказан».

Какое несправедливое противоречие. Пойду я или нет, кто-то из нас обязательно проиграет.

Иногда мне казалось, что я словно дрейфую. Ни к одному месту я не относилась в полной мере, и никто не принимал меня, даже если старались приблизиться.

Мне сказали, чтобы я ушла оттуда. После того, как меня все бросили, мне пришлось вернуться к маме и снова успокаивать её.

От этого мне было немного грустно.

Если подумать, Эрис ненавидела меня с того самого дня, как мы с ней познакомились. Для нее было обычным делом тайком пинать меня по голени под столом или топтать мои ноги высокими каблуками.

Даже в юном возрасте она часто срывалась на мне, лгала, чтобы втянуть меня в неприятности, и получала от этого удовольствие.

Поскольку я - простолюдника, то, когда я поняла, что не могу ей навредить, ее ненависть только усилилась.

Было чаепитие с Джейсоном, Эрис и Алеком, который настаивал, что я - его друг детства и заслуживаю того, чтобы быть там.

Джейсон сказал, что это не имеет значения, но Эрис не нравилось, что она сидит за одним столом с простолудином. Она заманила меня в комнату, сделав вид, что собирается мне что-то сказать и засунула меня в угловой шкаф.

- Эрис! Пожалуйста, выпусти меня!

- Не называй меня Эрис! Я не знаю, сколько здесь людей... Ты действительно думаешь, что снова стала аристократкой, потому что Ее Величество относится к тебе по-доброму? Или ты осмеливаешься повышать свой статус, будучи членом семьи предателя?

- Но как мне выполнить приказ Ее Величества...

Когда она возмущенно вскрикнула, Эрис резко огрызнулась, закатив глаза.

- Почему меня должны волновать твои обстоятельства? Притворяешься ли ты умирающей или ломаешь ногу, позаботься об этом сама... Если ты еще раз поступишь, как тебе захочется, тебя продадут в бордель, чтобы ты могла повысить свой статус, как того пожелаешь.

Эрис развернулась и исчезла.

Я осталась лежать, свернувшись в узком, темном шкафу, который не открывался изнутри. Я могла бы остаться там ещё на несколько дней, если бы горничная этой комнаты не сказала мальчикам, что я так и не вышла.

Алек и Ее Величество в порыве гнева отправились искать виновного, но и я, и Эрис хранили молчание.

На следующий день они встретились снова. Эрис, обняв меня, громко заплакала.

- Елена, ты не представляешь, как я волновалась.

- Леди....

- О, зови меня просто Эрис.

Это то, что видели все вокруг.

В этот момент она прошептала мне на ухо: - Помни, что я сказала.

Эрис схватила мою дрожащую руку и ослепительно рассмеялась.

Да, думаю, тогда я самую малость ненавидела ее. С того дня, если меня запереть в темном и узком месте, у меня начинался приступ клаустрофобии, и я буквально не могла нормально дышать.

Эрис была очень усердным ребёнком. Если она была такой же, как другие, она удваивала свои усилия, а если была хуже других, она работала в три раза усерднее, чтобы превзойти их. Она

говорила, что всегда должна быть лучшей во всём.

Я не знала, что ее к этому подтолкнуло. Она бичевала себя, как будто не могла вытерпеть собственных ошибок. У нее всегда будет еще один шанс, так почему она считает, что отстать один раз - это так унижительно?

Алек всегда был не в ладах с Эрис. Причина заключалась в том, что у Эрис была та же самая подлая змеиная натура, как и у её отца, маркиза.

Как-то раз Алек окликнул меня, я прекратила работу и пришла к нему в задний сад. Там я увидела, что Эрис плачет, задыхаясь, в дальнем углу сада.

Она плакала, плотно закрыв рот руками, на случай, если кто-то услышит её всхлипы. Она выглядела такой маленькой и юной, свернувшись там калачиком. Я спряталась, потому что подумала, что увидела то, чего не должна была видеть.

Вдалеке ходил Алек, чтобы найти меня. А потом...

Как только она услышала его голос, она вытерла слезы. За это короткое время она стерла свою печаль, вооружилась плотной маской и улыбнулась Алеку, как распутившийся цветок.

«Было странно видеть, как такой маленький ребенок движется к такому тяжелому будущему в такой вычурной одежде и с таким макияжем».

Если бы я была благородной дамой, разве я могла бы шагать к такому же будущему, как она?

Я не могла сдержаться. Как бы тебя ни презирали, так жить нельзя.

Мы никогда не пойдем друг друга. Но в тот солнечный день в начале лета я решила, что прощу ее, что бы она ни сделала со мной дальше.

Независимо от моего решения, моя мать ненавидела Эрис.

Нет, это была не просто ненависть, это был почти гнев.

Семья Миджериан подставила их, и на Эрис возложили вину за крах семьи Антебеллум.